

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИИ / METHODOLOGY AND RESEARCH METHODS IN PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0212>
УДК/UDC 159.922.1, 159.9.075

Гендерные различия во взаимосвязях эмпатических тенденций и черт Темной триады с чертами личности у студентов-актеров

В.С. Собкин^{1,2}, Н.Л. Савченко¹✉, М.В. Сиян¹, М.А. Яковлева¹

¹Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

²Институт управления образованием РАО, Москва, Российская Федерация

✉ savchenko.ni.leo@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В результатах исследований актерской деятельности присутствует противоречие: эмпатия играет важную роль в процессе художественного перевоплощения, однако некоторые антиэмпатические по своей природе черты, такие как нарциссизм и макиавеллизм, могут также быть полезны для сценической деятельности. Особый интерес при рассмотрении этих личностных характеристик в контексте профессионального становления студентов-актеров представляет выявление гендерной специфики.

Цель. Изучение гендерных различий во взаимосвязях аспектов эмпатии и черт Темной триады с чертами личности у студентов-актеров.

Выборка. В исследовании приняли участие 43 студента второго курса (21 юноша, 22 девушки) направления «Актерское мастерство» в возрасте от 19 до 29 лет.

Методы. Короткий портретный опросник Большой пятерки «Б5-10» М.С. Егоровой и О.В. Паршиковой, Короткий опросник Темной триады в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой, опросник эмпатии А.А. Меграбяна в адаптации Э.Ф. Зеера и О.Н. Шахматовой.

Результаты. В данном исследовании было выявлено, что открытость к новому опыту у студентов-актеров связана с нарциссизмом, а нейротизм — с эмоциональной эмпатией, которая проявляется в понимании чужих эмоций. При этом в специфике взаимосвязей эмпатических тенденций с чертами личности обнаружены гендерные различия. У юношей действенная эмпатия, направленная на проявление поддержки и помощи, связана с экстраверсией, в то время как у девушек данная корреляция отсутствует. У девушек же нейротизм связан с макиавеллизмом, что несвойственно юношам.

Выводы. Предлагается несколько интерпретаций полученных связей. Открытые новому опыту и экспериментам в создании образов актеры могут быть нарциссичны, так как не имеют пока сформированного «чувства правды», и поэтому вынуждены в большей степени ориентироваться на внешнюю оценку. Также студенты-актеры по сравнению со сверстниками могут чувствовать себя в некоторой степени исключительными в силу опыта, полученного благодаря своей профессиональной деятельности. Связь эмоционального уровня эмпатии у студентов-актеров обоих полов с нейротизмом объясняется тем, что хорошей социальной проницательности сопутствует повышенная тревожность. Специфические гендерные связи (макиавеллизма с нейротизмом у девушек и действенной эмпатии с экстраверсией у юношей) могут отражать избираемые стратегии в проработке эмоциональной составляющей образа, а также в выстраивании отношений в коллективе.

Ключевые слова: обучение актеров, психология актера, Большая пятерка, Темная триада, эмпатия

Для цитирования: Собкин, В.С., Савченко, Н.Л., Сиян, М.В., Яковлева, М.А. (2024). Гендерные различия во взаимосвязях эмпатических тенденций и черт Темной триады с чертами личности у студентов-актеров. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 143–149. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0212>

Gender Differences in the Relationships Between Empathic Tendencies, Dark Triad Traits and Personality Traits in Student Actors

Vladimir S. Sobkin^{1,2}, Nina L. Savchenko¹✉, Marina V. Siyan¹, Marina A. Yakovleva¹

¹Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

²The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Management of Education of The Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

✉ savchenko.ni.leo@yandex.ru

Abstract

Background. There is a contradiction in the results of acting research: empathy plays an important role in the process of artistic transformation, but some anti-empathic traits, such as narcissism and machiavellianism, may also be useful for stage performance. The identification of gender specificity is particularly interesting when examining these personal features in the context of student actors' professional growth.

Objectives. The focus is on exploring gender differences in the relationships of empathy and Dark Triad traits with personality traits in student actors.

Study Participants. The study involved 43 second-year students of the Acting major, aged 19 to 29 years (21 men, 22 women).

Methods. Short Portrait Big Five Questionnaire by M.S. Egorova and O.V. Parshikova, Short questionnaire of the Dark Triad adapted by M.S. Egorova, M.A. Sitnikova, O.V. Parshikova Empathy Questionnaire by A.A. Mehrabian adapted by E.F. Zeer and O.N. Shakhmatova

Results. Openness to experience among student actors is associated with narcissism, and neuroticism is associated with emotional empathy, which describes the ability to understand other people's emotions. At the same time, gender differences were found in the specific relationships between empathic tendencies and personality traits. In boys, behavioral empathy, aimed at showing support and help, is associated with extraversion, while in girls, neuroticism is associated with machiavellianism.

Conclusions. Several interpretations of the results are presented. Actors who are open to new experiences and experiments in creating images can be narcissistic, since they do not yet have a formed "sense of truth", and therefore are forced to focus more on external assessment. Also, student actors may feel somewhat exceptional compared to their peers due to the experience gained through their professional activities. The connection between the emotional level of empathy in student actors of both sexes and neuroticism is explained by the fact that good social insight is accompanied by increased anxiety. Gender specific correlations (Machiavellianism with neuroticism in girls and behavioral empathy with extraversion in boys) may reflect the chosen strategies in developing the emotional component of the image, as well as in building relationships in a team.

Keywords: Actor training, actor psychology, Big Five, Dark Triad, empathy

For citation: Sobkin, V.S., Savchenko, N.L., Siyan, M.V., Yakovleva, M.A. (2024). Gender Differences in the Relationships Between Empathic Tendencies, Dark Triad Traits and Personality Traits in Student Actors. *National Psychological Journal*, 19(2), 143–149. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0212>

Введение

Краеугольным в театральной педагогике является вопрос о сущности актерской игры: следует ли актеру проживать эмоции своего героя или достаточно лишь мастерски изобразить их, без погружения (Выготский, 1984). Искусство переживания, по Станиславскому, требует от актера не имитации, а подлинного чувства на сцене, воссоздания внутренней жизни героя, к которой актер должен приспособить собственные человеческие чувства (Станиславский, 2008). Перевоплощение в образ предполагает умение чутко воспринимать и эмоционально реагировать на жизненные и предлагаемые обстоятельства, тонко чувствовать другого человека.

По мнению Н.Л. Бенеш, эмпатия в профессиональной творческой деятельности актера играет ключевую роль: художественное перевоплощение начинается именно с умения воспринимать состояние субъекта, которое необходимо изобразить. За эмпатическим видением следует процесс вхождения в эмоциональное состояние, соответствующее сценическому образу, который невозможен без таких механизмов эмпатии, как идентификация, подражание, заражение (Бенеш, 2007).

Однако некоторые антиэмпатические по своей природе черты также могут быть полезны в актерской деятельности. Высокий уровень конкуренции и профессиональная необходимость постоянно впечатлять окружающих может способствовать развитию так

называемых черт Темной триады: так, например, манипулятивность может помочь актеру лучше понять, как вызвать у зрителя нужную эмоциональную реакцию, а нарциссизм, подразумевающий чрезмерную сосредоточенность на себе, может позволить создать яркий, запоминающийся образ.

Так, представляется интересным изучение особенностей проявления у актеров различных аспектов как эмпатии, так и Темной триады. Последние объединяет отсутствие сочувствия (Егорова и др., 2015), что, с одной стороны, может мешать искреннему переживанию, а с другой — способствовать хладнокровной манипуляции эмоциями и впечатлениями зрителей.

Вполне вероятно, что как эмпатичные, так и антиэмпатичные люди находят возможности для построения актерской карьеры, но можно предположить, что в обоих случаях им требуется приспособляться к определенному стилю актерской игры. Успешность этого приспособления может зависеть от выраженности определенных личностных черт.

В связи с этим целью данного исследования выступает анализ взаимосвязей эмпатических и антиэмпатических тенденций с личностными чертами у студентов-актеров.

Методы исследования

В исследовании использовались три методики:

1. Короткий портретный опросник Большой пятерки «Б5-10» М.С. Егоровой и О.В. Паршиковой.
2. Короткий опросник Темной триады в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой.
3. Опросник эмпатии А.А. Меграбяна в адаптации Э.Ф. Зеера и О.Н. Шахматовой.

В то время как в русскоязычных исследованиях личности актеров сложилась традиция применения Многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF (Собкин, 1984; Собкин, Лыкова, 2014, 2015, 2019; Гройсман, 2007; Рождественская, 2005), в зарубежных исследованиях более популярен анализ пятифакторной модели личности на актерской выборке. Эта модель получила широкое признание в зарубежных исследованиях благодаря своей простоте и способности обобщать основные аспекты личности (Егорова, Паршикова, 2016). Использование опросника Большой пятерки может предложить свежий взгляд на личность студента-актера и позволить выявить выраженность у студентов актеров таких устойчивых черт, как экстраверсия, сознательность, доброжелательность, нейротизм и открытость новому опыту.

Короткий опросник Темной триады в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой объединяет три психологические черты — макиавеллизм, нарциссизм и психопатию.

Макиавеллизм является своего рода «анти-эмпатией», в которой способность к пониманию других реализуется в использовании чужих чувств. Шкалу психопатии можно рассматривать как показатель нечувствительности к чужим эмоциям, что может вызывать проблемы в понимании ролей, создании образа и взаимодействия на сцене. Данные по шкале нарциссизма интересны с точки зрения неотделимого от актерской деятельности желания вызвать у других любование собой. Согласно зарубежным данным, студенты-актеры проявляют тенденцию к нарциссическому восхищению собой, но не проявляют нарциссической тенденции к принижению других, что может привести к трудностям с созданием личного реалистичного образа (Dufner et al., 2014).

Опросник эмпатии А.А. Меграбяна в адаптации Э.Ф. Зеера и О.Н. Шахматовой включает две шкалы: эмпатической тенденции (эмоциональной эмпатии) как способности к идентификации чужих эмоций, а также тенденции к присоединению (действенной эмпатии) как способности к проявлению тепла, дружелюбия, поддержки, оказания помощи. Первая шкала важна для исследования студентов-актеров ввиду предполагаемой значимости в актерской профессии, умения идентифицировать состояния другого. Вторая шкала интересна в связи с потребностью искреннего сопереживания героям, а также взаимодействия с партнерами на сцене. Обе шкалы могут быть рассмотрены в оппозиции к шкалам Темной триады.

Выборка

В исследовании участвовали студенты 2 курса московского вуза в возрасте от 19 до 29 лет (N = 43, 21 юноша, 22 девушки), обучающиеся по программе «Актерское мастерство».

Результаты

Корреляционный анализ шкал опросника эмпатии А.А. Меграбяна и шкал «Короткого портретного опросника Большой пятерки» показал, что у всех респондентов обнаружена связь между уровнем нейротизма и эмпатической тенденцией (Таблица 1). Таким образом, эмоционально нестабильные студенты-актеры с выраженной тревожностью имеют более развитую способность идентифицировать состояния другого.

Помимо этого на мужской части выборки обнаружена связь экстраверсии и стремления к присоединению. Юноши студенты-актеры с высокой экстраверсией — общительные и активные — более ориентированы на действенную эмпатию, выражающуюся в способности к проявлению дружелюбия, поддержки и оказанию помощи, в то время как у девушек аналогичной тенденции не наблюдается.

Таблица 1
Корреляции шкал Большой пятерки и опросника эмпатии А.А. Меграбяна

Шкалы опросника	Пол	Эмпатическая тенденция	Тенденция к присоединению
Экстраверсия (Б5)	Юноши	-	0,60**
	Девушки	-	-
Нейротизм (Б5)	Юноши	0,68**	-
	Девушки	0,63**	-

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

Table 1
Correlations of the Big Five scales and the A.A. Mehrabian empathy questionnaire

Scales	Gender	Emotional empathy	Behavioral empathy
Extraversion (Big Five)	Boys	-	0.60**
	Girls	-	-
Neuroticism (Big Five)	Boys	0.68**	-
	Girls	0.63**	-

Note: * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$

Далее рассмотрим результаты корреляционно-го анализа шкал Короткого портретного опросника Большой пятерки и Короткого опросника Темной триады. Выявлено, что макиавеллизм у юношей отрицательно связан с доброжелательностью, а у девушек — положительно связан с нейротизмом. Более того, у всех студентов открытость новому опыту положительно коррелирует с нарциссизмом (Таблица 2).

Таблица 2
Корреляции шкал Большой пятерки и Темной триады

Шкалы опросника	Пол	Макиавеллизм	Нарциссизм
Доброжелательность (Б5)	Юноши	-0,47*	-
	Девушки	-	-
Открытость новому опыту (Б5)	Юноши	-	0,57**
	Девушки	-	0,63**
Нейротизм (Б5)	Юноши	-	-
	Девушки	0,52*	-

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$

Table 2
Correlations of the Big Five and Dark Triad scales

Scales	Gender	Machiavellianism	Narcissism
Agreeableness (Big Five)	Boys	-0.47*	-
	Girls	-	-
Openness to experience (Big Five)	Boys	-	0.57**
	Girls	-	0.63**
Neuroticism (Big Five)	Boys	-	-
	Girls	0.52*	-

Note: * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$

Обсуждение результатов

Предложим содержательную интерпретацию полученным результатам. Прежде всего рассмотрим связь нарциссизма и открытости новому опыту. Она демонстрирует, что в профессиональной творческой деятельности актеры, для которых крайне значимо признание со стороны окружающих, готовы рисковать и пробовать новое.

Наличие открытости становится ступенькой к обретению чувства правды, для которого необходимы «сильно развитое воображение, детская наивность и доверчивость, артистическая чуткость к правде и к правдоподобию в своей душе и своем теле» (Станиславский, 1988, с. 381). Однако чувство правды, которое лежит в основе творческого самочувствия, в себе нужно развивать. Пока же будущие артисты только овладевают премудростью настоящего актерского искусства, можно предположить, что чаще им присуще более распространенное и повседневное, по мнению К.С. Станиславского, «актерское самочувствие» (там же, с. 374). Оно естественно для артиста, находящегося на сцене (перед зрителями или же перед педагогом и однокурсниками), и характеризуется обязанностью произвести впечатление и показать внешне чувство, которого нет внутри. Этим можно объяснить связь с нарциссизмом: студенты открыты для создания новых образов, но пока не чувствуют их изнутри, не могут войти в поток творческого самочувствия и вынуждены ориентироваться на внешнюю оценку и сами смотрят как бы со стороны, похоже ли то, что они делают, на то, что от них требуется.

Второе объяснение связи открытости новому опыту и нарциссизма более непосредственное: студенты-актеры в процессе обучения часто находятся в нестандартных ситуациях, примеряют на себя множество ролей, хорошо овладевают своим голосом, своим телом, работают с эмоциональной сферой. С ними интересно, они могут разнообразить обстановку и произвести на собеседника желаемый эффект, и поэтому справедливо могут чувствовать себя в некоторой

степени исключительными, отличающимися от своих сверстников из других вузов, не обладающих актерскими техниками.

Как было замечено в продолжительном исследовании В.С. Собкина и Т.А. Лыковой, у студентов-актеров в конце второго курса формируется комплекс черт, условно названный авторами «нарциссизмом» и объединяющий такие шкалы опросника Р. Кеттелла, как А «общительность», I «чувствительность» и Q2 «нонконформизм» (Собкин и др., 2021, с. 63). Так, отмечается, что наряду со «стремлением эмоционально воздействовать на других» у студентов закрепляется личностная структура, ориентированная на «привлечение к себе внимания, вызов позитивной реакции на себя» (там же, с. 63). Меняется социальная ситуация: внимание обучающихся начинает концентрироваться на особых отношениях со зрителем, их организации, что требует активного эмоционального участия.

Следующий результат касается связи эмоционального уровня эмпатии с нейротизмом у всех опрошенных студентов-актеров. Хотя данная корреляция может быть обоснована содержанием конструктов, в актерской профессии такое сочетание черт может способствовать постижению чувств героя (персонажа): студенты-актеры, имеющие высокую возбудимость и эмоциональную неустойчивость могут легче воспринимать и понимать чужие переживания. В некотором смысле можно сказать, что нейротизм и эмпатия представляют собой единый конструкт общей чувствительности и восприимчивости в социальных отношениях. Он особенно важен для актеров ввиду необходимости погружаться в образ и взаимодействовать с партнерами по сцене. В другом исследовании было показано, что тревожности, возбудимости, склонности к эмоциональным реакциям у актеров часто также сопутствует высокопродуктивное творческое воображение (Dikiy et al., 2018). Заметим, что общую картину результатов нашего исследования дополняют специфические тенденции у представителей разного пола.

У девушек эмоциональная нестабильность также связана со склонностью просчитывать последствия своего поведения с целью достижения собственной выгоды (макиавеллизм). Это может помогать им при работе над ролью: именно тревожные актрисы могут стараться с большей осторожностью и расчетливостью подходить к созданию образа с целью наибольшего воздействия на зрителя. Заметим, что в уже упомянутом исследовании был выявлен ряд характеристик, отличающих студентов-актеров, продолживших обучение после первого курса, от отчисленных. Среди этих качеств наблюдается интересный комплекс взаимодополняющих черт L «подозрительность» и N «дипломатичность». Более высокие баллы по этим шкалам у студентов, продолживших обучение актерскому мастерству, говорят о наличии у них своеобразной социальной проницательности (Собкин и др., 2021). Высокая дипломатичность, понимаемая как «полус Макиавелли», в сочетании с высокой

настороженностью, а значит и внимательностью по отношению к другим людям, бесспорно, помогает при анализе роли и предлагаемых обстоятельств, а также может быть полезной в условиях высокой конкуренции.

Юноши же не проявляют подобной направленности. У них, напротив, есть тенденция быть более приверженными группе с возрастанием общительности, что кажется естественным для большинства людей. Помимо этого у дружелюбных юношей наблюдается низкий макиавеллизм, исключающий сочувствие, что отражает сущность данных конструктов. Таким образом, у актеров мужского пола отсутствуют специфические связи между личностными качествами и особенностями эмпатии, выявляемые у девушек исследуемой группы.

Выводы

Выявленная в результате исследования связь открытости новому опыту с нарциссизмом может иметь несколько интерпретаций. Во-первых, студенты, открытые для создания новых образов, могут быть вынуждены в большей степени ориентироваться на внешнюю оценку из-за несформированности собственной чувствительности к «правде». Во-вторых, студенты-актеры могут чувствовать себя в некоторой степени исключительными, по сравнению со сверстниками, так как в силу профессиональной деятельности примеряют на себя множество новых ролей и могут легко произвести на собеседника впечатление.

Эмоциональный уровень эмпатии связан у студентов-актеров обоих полов с нейротизмом: хорошей социальной проницательности сопутствует повышенная эмоциональная нестабильность. Возможно, что сочетание тревожности и эмпатической тенденции у актеров реализуется как некий единый конструкт, отвечающий за восприимчивость и чувствительность.

Связь макиавеллизма и нейротизма, отражающая особую социальную проницательность, свойственна лишь студенткам в актерской профессии, в то время как юношам свойственна более типичная отрицательная связь макиавеллизма с доброжелательностью, а также положительная корреляция общительности с действенной эмпатией. Проявление именно таких связей у студентов-актеров разного пола может отражать избираемые стратегии в проработке эмоциональной составляющей образа, а также в выстраивании отношений в коллективе.

Практическое применение

Результаты данного исследования могут служить материалом для рефлексии собственной деятельности педагогов, обучающих студентов-актеров, а также самих студентов, выбравших актерскую деятельность в качестве профессионального пути.

Список литературы

- Бенеш, Н.Л. (2007). Значение эмпатии в творчестве актера (режиссера). *Альманах современной науки и образования*, 1(1), 47–49.
- Выготский, Л.С. (1984). К вопросу о психологии творчества актера. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Научное наследство (С. 319–328). Москва: Педагогика.
- Гройсман, А.Л. (2007). Психология успешности профессионального обучения и творческой деятельности актера. Москва: Когито-Центр.
- Егорова, М.С., Ситникова, М.А., Паршикова, О.В. (2015). Адаптация Короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования*, 8(43). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Егорова, М.С., Паршикова, О.В. (2016). Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятёрки (B5-10). *Психологические исследования*, 9(45). <https://doi.org/10.54359/ps.v9i45.492>
- Собкин, В.С. (1984). Опыт исследования личностных характеристик студентов-актеров. В: Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов: Межвуз. сб. науч. тр. Под ред. А.Л. Гройсман (С. 22–37). Москва: ГИТИС.
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2014). Личностные особенности при профессиональном отборе студентов-актеров: гендерный аспект. *Национальный психологический журнал*, (3), 74–83.
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2015). Психотехники развития одаренности в театральной педагогике. *Психологические исследования*, 8(40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.559>
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2019). К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(2), 129–146. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270209>
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Собкина, А.В. (2021). Психология актера: начало профессионального пути. Москва: Институт управления образованием РАО.
- Станиславский, К.С. (2008). Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. Санкт-Петербург: Прайм Еврознак.
- Станиславский, К.С. (1988). Собраний сочинений: в 9 т. Т. 1. Моя жизнь в искусстве. Москва: Искусство.
- Рождественская, Н.В. (2005). Диагностика актерских способностей. Санкт-Петербург: Речь.
- Dikiy, I., Dikaya, L., Karpova, V., Lavreshina, A., Kagramanyan, M. (2018). Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination. *Psychology of Russia: State of Art*, 11(2), 134–147.
- Dufner, M., Egloff, B., Hausmann, C., Wendland, L.-M., Neyer, F., Back, M. (2014). Narcissistic Tendencies Among Actors: Craving for Admiration, But Not at the Cost of Others. *Social Psychology and Personality Science*, 6(4), 447–454. <https://doi.org/10.1177/1948550614564224>

References

- Benesh, N.L. (2007). The importance of empathy in the actor's (director's) creativity. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya (Almanac of Modern Science and Education)*, 1(1), 47–49. (In Russ.).
- Dikiy, I., Dikaya, L., Karpova, V., Lavreshina, A., Kagramanyan, M. (2018). Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination. *Psychology of Russia: State of Art*, 11(2), 134–147.
- Dufner, M., Egloff, B., Hausmann, C., Wendland, L.-M., Neyer, F., Back, M. (2014). Narcissistic Tendencies Among Actors: Craving for Admiration, But Not at the Cost of Others. *Social Psychology and Personality Science*, 6(4), 447–454. <https://doi.org/10.1177/1948550614564224>
- Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., Parshikova, O.V. (2015). An adaptation of the Dark Triad Short Questionnaire. *Psikhologicheskoe Issledovaniya (Psychological Research)*, 8(43). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052> (In Russ.).
- Egorova, M.S., Parshikova, O.V. (2016). Psychometric characteristics of the Big Five Short Portrait Questionnaire (B5-10). *Psikhologicheskoe Issledovaniya (Psychological Research)*, 9(45). <https://doi.org/10.54359/ps.v9i45.492> (In Russ.).
- Groisman, A.L. (2007). Psychology of success of professional training and creative activity of an actor. Moscow: Cogito Center. (In Russ.).
- Rozhdestvenskaya, N.V. (2005). Diagnostics of acting abilities. St. Petersburg: Rech.
- Sobkin, V.S. (1984). Psychological and pedagogical aspects of training students of creative universities. In: A.L. Groisman (Ed.), Experience in the study of personality characteristics of student-actors (pp. 22–37). Moscow: GITIS.
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2014). Personal characteristics in the professional selection of student-actors: gender aspect. *National Psychological Journal*, (3), 74–83. (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015). Psychotechniques of giftedness development in theater pedagogy. *Psikhologicheskoe Issledovaniya (Psychological Research)*, 8(40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.559> (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2019). To the question of psychological features of the actor's personality development: the experience of typological analysis. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya (Counseling Psychology and Psychotherapy)*, 27(2), 129–146. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270209> (In Russ.).
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2021). Psychology of the actor: the beginning of the professional path. Moscow: Institute of Education Management RAE. (In Russ.).
- Stanislavsky, K.S. (2008). The actor's work on himself in the creative process of experiencing. Diary of a pupil. Saint-Petersburg: Prime Euroznak. (In Russ.).
- Stanislavsky, K.S. (1988). Collected works: in 9 vols. Vol. 1. My life in art. Moscow: Art. (In Russ.).
- Vygotsky, L.S. (1984). To the question of the psychology of the actor's creativity. Collected works: in 6 vols. Vol. 6. Scientific inheritance (pp. 319–328). Moscow: Pedagogy. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Самуилович Собкин, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социологии образования Института управления образованием РАО; руководитель Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Vladimir S. Sobkin, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Center for the Sociology of Education, The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Management of Education of The Russian Academy of Education; Head of the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, sobkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Нина Леонидовна Савченко, младший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, savchenko.ni.leo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

Nina L. Savchenko, Junior Researcher at the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, savchenko.ni.leo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

Марина Валерьевна Сиян, младший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, siyan.marina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1680-6896>

Marina V. Siyan, Junior Researcher at the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, siyan.marina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1680-6896>

Марина Алексеевна Яковлева, лаборант Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, marina2099@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

Marina A. Yakovleva, Research Assistant at the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, marina2099@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

Поступила: 23.04.2024; получена после доработки: 14.05.2024; принята в печать: 27.05.2024.

Received: 23.04.2024; revised: 14.05.2024; accepted: 27.05.2024.